Олег РОЙ
ХРАНИТЕЛИ
Ловцы драконов

Олег Юрьевич Рой

Ловцы драконов

Серия «Хранители», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=624705
Хранители. Ловцы драконов: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49288-6

Аннотация

Уничтожить все незарегистрированные порталы – вот новое задание, которое поручили Хранителю Сан Санычу в Книжном мире. И как же оно некстати, особенно сейчас, когда из легенд в реальный мир прорвались самые настоящие драконы! И справляться с ними придется юным помощникам Главного Хранителя Жене и его подруге Оле. Но ребята знают, каким бы неукротимым чудовище ни было, у него обязательно есть слабое место. Надо только его найти – и дракон в твоих руках! А еще не помешают советы и помощь друзей – бесстрашных героев книг, специально явившихся в мир людей, чтобы помочь Жене и Оле справиться с монстрами. Команда ловцов драконов к приключениям готова!

Содержание

Глава первая, 7
Глава вторая, 46
Конец ознакомительного фрагмента. 79

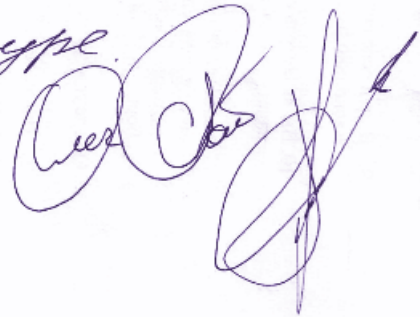
Олег Рой
Ловцы драконов

Посвящается Оле, Вите, Жене, Андрею

Дорогой читатель „ЛитРес!

Я очень рад, что имею возможность обратиться к каждому из вас с пожеланием удачи, счастья, любви... Ведь именно эти слова вы так часто будете встречать в хорошей литературе.

Ваш



Глава первая, в которой Хранитель и его юные помощники выступают на внеочередном Совете Старейшин книжного мира

Женька сидел на чердаке лыковской библиотеки и занимался очень странным делом. Человек со стороны, не знакомый с особенностями сотовой связи в отдаленных деревнях, наверное, принял бы его за шамана. Женькины глаза были устремлены в потолок, взгляд пронзал крышу и терялся где-то в эфире. Гарнитура «блютуза» в ухе помаргивала голубым огоньком. Толстую, с большой палец руки, альпинистскую веревку Женя то отпускал, то снова чуть натягивал. Через слуховое окно веревка была заброшена на самую верхушку старой березы, а на ее конце болталась двухлитровая пластиковая бутылка, в которой лежал простенький сотовый телефон. Женька специально выбирал самую дешевую модель (если вдруг упадет, то будет не жаль), но при этом такую, чтобы «блютуз» дотягивался как можно дальше.

Подготовка к первому выходу на связь была долгой и сложной, почти как у наших разведчиков в фашистском тылу из фильмов и книг о Великой Отечественной войне.

Предварительно поколдовав над антенной, Женька вырезал «окно» в бутылке из-под лимонада, сунул в нее мобильник и поднял свое сооружение на березу. С высоты дерева модернизированный телефон начал худо-бедно связываться с ближайшей вышкой – что раньше никак не получалось. Эсэмэски отправлялись и принимались вообще прекрасно, но вот для того, чтобы поговорить, приходилось «шаманить» в поисках места, где соединение было лучше всего. Надо ли говорить, что после того, как Женька нашел способ улучшить телефонную связь, все высокие деревья в Лыкове оказались увешанными бутылками? Буквально через два дня местные жители переняли опыт москвича и остались очень довольны его открытием. Сан Саныч, Женькин дед и по совместительству лыковский библиотекарь, шутя говорил, что на его памяти это первый случай, когда через бутылку и веревку в деревню пришла цивилизация.

Сейчас Женька общался с родителями. Алексей, его папа, уехал в командировку в США еще перед Рождеством, потом к нему улетела, выписавшись из больницы, мама Рита[1], и теперь Женька, по меткому выражению Оли, своей подруги и помощницы Сан Саныча в библиотеке, «ловил Америку». Он уже отчитался перед родителями о своей учебе, похвастався пятерками, но не скрывая и троек, вкратце рассказал, как принял участие в переоборудовании школьного

[1] О том, что случилось с мамой Жени, читайте во второй книге серии «Хранители. Загадка Атлантиды», издательство «Эксмо».

спортзала, чтобы там можно было заниматься борьбой, и похвалился последними спортивными достижениями. Правда, мальчик умолчал о том, что фехтовать его теперь раз в неделю учит не кто иной, как мушкетер Атос – граф де Ла Фер, и что однажды он, Женька, даже задел шпагой плащ самого д'Артаньяна, а вот в умении читать следы ему еще расти и расти до деда, знаменитого Следопыта и Зверобоя.

Это была их с Сан Санычем тайна, и посвящать в нее родителей Женя не собирался. Ведь никто, кроме него и Оли, понятия не имел о том, что лыковский библиотекарь – не обычный человек, а литературный герой Натаниэль Бампо, персонаж книг Фенимора Купера, посланный в наш мир из мира книг с миссией охранять портал, их соединяющий. Когда-то тайну знал и Алексей, отец Жени, и мама Рита, которая на самом деле была Бекки Тэтчер, героиней утерянного романа Марка Твена о юности Тома Сойера и его друзей. Алексей и Бекки, случайно встретившись в книжном мире, полюбили друг друга и не захотели расставаться, поэтому Хранитель и автор книги помогли Бекки тайно попасть в мир людей. А после того как влюбленные поженились, Сан Саныч счел за лучшее сделать так, чтобы сын и его жена навсегда забыли историю своего знакомства.

Так что свои путешествия по литературному миру Женя держал в секрете и ничего не рассказывал родителям о дружбе с книжными героями. Зато похвастался, что Оля освоила рецепт пирога с грибами и курицей, который мама Рита

записала для нее перед отъездом, и теперь в лыковской библиотеке минимум раз в неделю пахнет родительским домом. Мама Рита со своей стороны Женьку похвалила, передала привет от отца и посоветовала беречь деньги на счету. На том разговор и закончился.

Женька встал, не выпуская веревку из рук, подхватил с пола длинную палку с крюком на конце и пошел к окну «вылавливать средство связи» – телефон пора было ставить на зарядку.

Пока он воевал с веревкой и бутылкой, в проеме лестницы, ведущей на чердак, появилась огромная собачья башка. Услышав шумное сопение, мальчик обернулся и удивился.

– Баська? Ты-то как здесь оказалась?

Баська, самая настоящая дочь собаки Баскервилей из истории о Шерлоке Холмсе, из лопоухого щенка превратилась в здоровенную собаченцию, ростом с небольшого теленка. Женька каждый раз смеялся, когда Оля, давая любимице очередную вкусняшку, по привычке говорила: «Открой ротик…» Этот «ротик», полный крупных и острых зубов, мог одним движением перекусить хребет матерому волку, а при необходимости и целой стае волков. Правда, учитывая, что характер у Баси остался щенячий, таких вот «перекусов» пока, к счастью, не наблюдалось. А поскольку степенности у псины тоже совсем не прибавилось, то каждый раз, когда Баська чему-то или кому-то сильно радовалась, в округе прибавлялось небольших, но разрушений. Она смущенно отво-

дила глаза от уроненной мебели или разбитой посуды, но исправляться не собиралась.

На протяжении всей своей жизни Баська вела суровую войну с лестницей лыковской библиотеки. Собака была настроена к ней крайне недружелюбно, и, что самое удивительное, лестница платила ей тем же. Женька не раз видел, как нижняя ступенька на первом этаже неожиданно уменьшалась в размерах и чуть отодвигалась, когда Баська спускалась или поднималась. Тогда ноги у собаки разъезжались, и она с размаху плюхалась на пол, а вредная ступенька тотчас возвращалась на место, давая щенку увесистого пинка под зад. Песик вскакивал, рычал и со всей злостью кусал ненавистную ступеньку. Первое время, когда Бася была всего лишь жизнерадостным мохнатым комком, ее гнев лестнице был не страшен. Но чем старше становилась дочь собаки Баскервилей, тем больше неприятностей стали доставлять лестнице ее укусы. Однажды, увязавшись за Олей на второй этаж, Баська забыла про свою вражду с лестницей и, не заметив внезапно исчезнувшей ступеньки, скатилась вниз, потешно растянувшись на полу. Наблюдавшие за этой сценой Сан Саныч и Женька с Олей рассмеялись. Видимо, их смех переполнил чашу Баськиного терпения, потому что она вскочила, грозно зарычала и со всех ног кинулась к лестнице. Одно движение головой, громкий треск и хруст – и вот уже половина толстой, в три пальца взрослого человека, дубовой ступеньки в пасти у Баськи! В три укуса Бася превратила кусок крепчай-

шей доски в мелкую щепу, затем, мотнув головой, закинула остатки под лестницу и выскочила из дома. Сан Саныч с Женькой потом полдня провозились, чиня ступеньку, а собака с тех пор к лестнице старалась не подходить.

И вот теперь Бася забралась по ненавистной лестнице аж на чердак! По-видимому, произошло нечто такое, из-за чего у лестницы с Баськой было объявлено перемирие. Женька, который уже привязал веревку к гвоздю, крепко вбитому в стену, и поставил телефон заряжаться, с некоторой тревогой обратился к Баське:

– Ну, что там стряслось? Оля сама за мной подняться не могла?

Собака всем своим видом показала: мол, да, Оля не могла, потому что лучше нее, Баськи, никто сбегать за Женькой не может. Потом вздохнула, понуро опустила хвост и подтолкнула мальчика к лестнице. Женька стал спускаться, гадая, что же могло произойти. Баська пыхтела рядом. Добравшись до входа в библиотеку, Женька обернулся и увидел, что пес улегся рядом с лестницей, положил голову на последнюю ступеньку и смотрит на Женьку торжествующим взглядом. Потом Бася лизнула ступеньку, закрыла глаза и сделала вид, будто спит тут уже очень давно, а Женька просто мимо проходил…

Сказать, что мальчик удивился, значит, ничего не сказать. Неужели непримиримая война собаки и лестницы закончена? Он собрался было позвать Олю и деда посмотреть на это

чудо и уже взялся за ручку двери, как вдруг из библиотеки раздался хорошо знакомый звон дедовской книги-портала – официальный сигнал, сообщающий, что кто-то из книжного мира выходит на связь с Хранителем. Женька открыл дверь в библиотеку, но войти не успел – первой туда меховой кометой влетела Баська, чуть не сбив его с ног. Дочка собаки Баскервилей была крайне любопытной и никак не могла допустить, чтобы такое важное событие, как получение известий из книжного мира, обошлось без нее. Сан Саныч сидел за своим столом и читал сообщение книги-портала. Оля высунулась из-за стеллажа, а Баська села рядом с Хранителем и требовательно уставилась ему в лицо.

Сан Саныч закрыл книгу и поочередно посмотрел на каждого из ребят.

– Что ж, этого следовало ожидать. Нас троих вызывают в Букбург. Скоро нам нужно быть на Совете.

Ответили ему хором, все трое. Баська озадаченно заскулила. Женя коротко, по-мужски, ограничился одним словом:

– Когда?

Зато Оля не стала скрывать своего волнения и тут же засыпала библиотекаря вопросами:

– Ой, Сан Саныч, неужели они узнали вашу тайну? В смысле – тайну тети Риты, Жениной мамы? И что же теперь будет?

Хранитель только пожал плечами:

– Пока ничего не могу сказать с уверенностью. В сообще-

нии нет ни даты проведения заседания Совета – ее сообщат позднее, ни темы заседания. Нам остается только ждать и надеяться, что все обойдется.

Дед выглядел совершенно невозмутимым, чего никак нельзя было сказать об Оле и Жене. Ребята с тревогой смотрели друг на друга. Они отлично понимали – если в книжном мире узнают, что главный Хранитель нарушил закон взаимодействия миров, пусть даже из самых лучших и благородных побуждений, это может закончиться плохо. И даже очень плохо…

* * *

Шло время, однако нового известия о Совете, которого с таким волнением ожидали в библиотеке деревни Лыково, пока не поступало. Чтобы как-то отвлечься от тревожных мыслей, Оля занялась своим любимым делом – сидя в специально выгороженном для нее уголке за стеллажами, не торопясь перебирала старые книги. Около нее, на большом столе, высились здоровенные стопки томов, настолько высокие, что девочку за ними практически не было видно. Сухой мягкой тряпочкой Оля протирала кожаные корешки, а затем открывала книгу, аккуратно и внимательно перелистывала, вынимая и складывая рядом все то, что люди (много лет назад, или не очень давно, или буквально позавчера) использовали в качестве закладок. Будучи девочкой честной и добросо-

вестной, Оля к каждой своей находке прикладывала бумажку, где тщательно записывала, в какой книге и на какой странице найден тот или иной предмет, а также справлялась по формуляру, кто и когда в последний раз пользовался книгой, чтобы по возможности вернуть вещь хозяину. Но это удавалось редко – ведь лыковская библиотека была не обычным хранилищем книг, а настоящей сокровищницей, с бесценными раритетами со всего мира.

С того времени, как Оля начала помогать Сан Санычу в библиотеке, у нее набралась полная коробка найденных в книгах вещей, и с недавних пор девочка почувствовала, что ее охватил настоящий азарт коллекционера. Оля начала сортировать все эти удивительные вещи и вскоре обнаружила, что стала обладательницей интереснейшего собрания.

Как ни удивительно, но настоящие закладки попадались довольно редко. Зато какие! По узким бумажным – простым, глянцевым или запрятанным в пластик – полоскам можно было проследить историю двадцатого века со всеми знаменательными событиями и праздниками. Закладки давали возможность полюбоваться видами крупнейших городов мира, фотографиями и рисунками, которые в тот период времени считались красивыми или важными. Но больше всего Оле нравились не фабричные, а самодельные закладки – ленты или узкие полоски ткани с заботливо вышитыми на них разноцветными узорами, цветами или незатейливыми текстами-пожеланиями: «Счастливого Рождества!», «Кого люблю

– тому дарю» или «Мамочке в день ангела».

Больше всего, наверное, было открыток из разных стран – праздничных, с репродукциями известных или совсем неизвестных Оле картин, с цветами, со всевозможными видами и пейзажами, со смешными или просто красивыми сценками или рисунками. Часть открыток были пустыми, другие – подписанными, и Оля сама не знала, что ей интереснее – рассматривать картинку или вчитываться в текст на обороте. Конечно, она знала, что чужие письма читать нехорошо, но считала, что это относится только к знакомым и ныне здравствующим людям. А если человек жил давным-давно, его письма превращаются из личной тайны в источник информации, подчас очень любопытной. Во всяком случае, Оле казалось необыкновенно увлекательным разбирать почерк отправителя открытки, вчитываться в текст (если, конечно, он был написан по-русски) и пытаться представить себе, что из себя представляли отправитель и тот, кому предназначалась открытка. Разумеется, сухие поздравления с праздниками, сопровождаемые дежурными пожеланиями здоровья и счастья, давали мало пищи для фантазии, но изредка попадались такие тексты, по которым девочка ухитрялась придумать целый роман.

Кроме того, у Оли скопилась большая стопка всевозможных денежных знаков. Юная собирательница всегда удивлялась тому, что многие люди прячут деньги в книги и умудряются их там забыть. В некоторых книгах обнаруживались це-

лые пачки купюр, очевидно, составлявших когда-то немалую сумму. Встречались и отдельные банкноты, которые, похоже, специально использовались вместо закладок, а потом так и забывались в книгах. Чего только не было в Олиной коллекции! В ней хранились купюра достоинством в одну копейку, выпущенная в нашей стране незадолго до Октябрьского переворота, отечественная же купюра 1924 года номиналом в целый миллиард, современные американские доллары и валюта разных экзотических стран вроде Берега Слоновой Кости или Папуа-Новой Гвинеи, крупные, почти с тетрадный лист, купюры столетней давности и совсем небольшие, размером с марку (некоторые, собственно, и были марками). Многие из них были очень красивы, представляли собой настоящее произведение искусства, но больше всех Оле нравилась китайская купюра, на которой тонко и изящно выписанный дракон играл с солнцем, как с жемчужиной. Банкнот оказался в отличном состоянии, и Оля даже положила его в специальный пластиковый файлик.

Отдельную и, признаться, самую любимую Олину стопку составляли приглашения – на балы, свадьбы, торжественные обеды и прочие мероприятия. Среди них обнаружилось даже приглашение на новогоднюю елку в Колонный зал Дома союзов 1936 года, когда в Советском Союзе впервые официально устроили праздник для детей – до того празднование Нового года считалось буржуазным пережитком, не поощрялось и даже запрещалось. Увидев это приглашение, Сан Са-

ныч аж крякнул. Подержал листок в руках, рассмотрел со всех сторон, потом бережно положил на стол и сказал Оле:

– Бесценная вещь, Оленька, бесценная! Сохрани ее обязательно!

И еще раз погладил невзрачную с виду картонку рукой.

Хранились в Олиной коробке еще и перья, и всевозможные билеты, и карманные календарики, и тонкие карандаши, и засохшие цветы, и листья, и палочки для еды, и ленточки, и цветные нитки, и спички, и носовые платки… Был в коллекции девочки и бумажный веер, и чей-то отрезанный белокурый локон, аккуратно завернутый в тряпочку, и даже пожелтевшая от времени нитяная женская перчатка на левую руку.

Однажды Сан Саныч принес древний рукописный фолиант, написанный витиеватым готическим почерком, со множеством рисунков. В большинстве своем там изображались геометрические фигуры, созвездия, странные предметы, стоящие и лежащие чудовища и рядом их уменьшенные копии. Библиотекарь велел Оле тщательно протереть с книги пыль, буквально с каждой страницы, выдал большой кусок пергаментной бумаги, чтобы завернуть фолиант, и попросил поставить его потом на специально отведенное место. Приводя книгу в порядок, Оля тщательно ее осмотрела и нашла за кожаным корешком тончайший трехгранный стилет с простой железной ручкой. В рукоятку был вставлен круглый кусочек какого-то материала размером с ноготь мизинца. Оля так и не смогла понять, ни из чего тот кружок

сделан, ни даже какого он цвета – при разном освещении пластина меняла цвет от угольно-черного до бесцветного, в промежутке переливаясь всеми цветами радуги. Оля показала находку Сан Санычу, и тот стал вспоминать, что вроде бы где-то читал о таком материале, а вот что и где читал – увы, забыл напрочь. Так это и осталось загадкой.

Впервые увидев стилет, Женька возжелал немедленно его *приХВАТизировать*, и Оле удалось отбить свою находку только после вмешательства Сан Саныча и Баси, прибежавших на ее крик. Правда, мальчику было милостиво позволено иногда брать стилет, но обязательно возвращать обратно в коробку с Олиной коллекцией. Женька немедленно воспользовался разрешением, вот только положить на место почему-то все забывал. Оля сначала сердилась и даже жаловалась Сан Санычу, но потом махнула рукой. Мальчишка, что с него возьмешь… После этой находки Женька стал помогать подружке проверять книги, заглядывая не только между страниц, но и под корешок. Вместе они нашли еще один нож и тонкую пилку, заклеенные в корешок книги, которая предназначалась, наверное, какому-то заключенному, а также кучу листочков, писем и газетных вырезок на разных языках. Писем, кстати, у Оли скопилось множество. Прочесть их все Оля не могла, так как не знала иностранных языков, но догадывалась, что каждая сложенная бумажка, вывалившаяся из старинного фолианта, или пара сложенных вместе надушенных листков, исписанных тончайшим женским почер-

ком, оказавшаяся в игривом, судя по картинкам, французском романе, – разрозненные кусочки чьей-то жизни. И Оля вздыхала, думая, как хорошо было в то время, когда не придумали еще электронную почту и мобильные телефоны, когда чувства выражались красивыми словами, а не дурацкими смайликами, а для того, чтобы пообщаться с дорогим тебе человеком, волею случая оказавшимся вдалеке, приходилось писать письма, думая над каждым словом и знаком препинания.

Оля долго бы еще вздыхала, ахала, разглаживая и перебирая так не похожие друг на друга листки бумаги, пока однажды ее не застал за этим занятием Женька. Он как раз спустился со второго этажа поставить на полку книгу Джеймса Джойса «Улисс» (мальчик польстился на название, думая, что в книге описана история Одиссея, с которым он не так давно имел возможность познакомиться лично, но не смог одолеть и двух страниц). Положив книгу на стол перед Олей, Женька плюхнулся на стул и выдохнул:

– Уф! Вот теперь я точно знаю, что такое «многабукафф, ниасилил». Бред какой-то, поток сознания! Оль, отнесешь потом на место, ладно?

Оля оторвалась от своего «архива» и укоризненно посмотрела Женьке в глаза.

– А у самого руки-ноги отвалятся? Можешь, кстати, и мне помочь, вон я сколько книг перетряхнула! Давай, не сиди, бери вон ту стопочку. И вот эту еще…

«Стопочка» оказалась чуть выше Женькиной головы, а тащить ее нужно было далеко. Пока все книги были разнесены и расставлены по местам, мальчик уже успел несколько раз отругать себя за свою опрометчивую просьбу.

Когда работа подошла к концу и ребята вернулись к Олиному столу, Женька спросил:

– Слышь, Оль, а чего ты над своими бумажками так тяжело вздыхаешь?

Девочка развела руками.

– Понимаешь, мне ну просто до ужаса интересно, что написано в письмах и бумажках, которые я нахожу в книгах, но самой их прочесть мне не удается. Ведь многие написаны не по-русски. А Сан Саныч только смеется да твердит: «Учи языки, учи языки…» – Оля опять вздохнула.

Женька в молчании несколько раз прошелся туда-сюда между стеллажей, а потом резко остановился.

– Тоже мне проблема… Ты забыла разве, в книжном мире любое написанное слово автоматически переводится на родной язык попавшего туда человека? Бери свой архив и дуй туда!

Оля некоторое время оторопело смотрела на Женьку, потом быстро подошла к нему, чмокнула в щеку, развернулась и побежала к выходу из библиотеки. Уже издали послышался ее крик:

– Сан Саныч! Сан Саныч!

Женька смущенно потер щеку, покачал головой и тоже по-

брел к выходу…

С тех пор Оля, а потом и заскучавший без нее Женя, раз в неделю почти на целый день отправлялись в книжный мир. Много времени они проводили в обществе Вильгельма Баскервильского, монаха-францисканца из книги Умберто Эко «Имя Розы» – замечательного романа, наверное, пока еще не знакомого юным читателям, но который они, хочется надеяться, обязательно откроют для себя, когда станут постарше. Этот удивительный человек, мудрый и эрудированный, знающий, казалось, все на свете, сразу покорил ребят своим исключительным чувством юмора и умением доходчиво объяснять самые сложные и непонятные вещи, даже о самом скучном рассказывать необыкновенно увлекательно. «Вот бы у нас в школе были такие учителя! – шептал Женька на ухо Оле. – Народ бы тогда вообще из-за парт не вылезал!»

По вечерам Оля тихо сидела в своем углу и не торопясь перебирала книги. Баська, свернувшись под столом большим меховым комом, грела ей ноги и тихонько посапывала. Женька, подключившись к дедовскому Интернету со своего ноутбука, дистанционно решал задачки для сдачи зачета в своей школе. Дедовский канал инета, надо сказать, был далеко не из самых открытых (по «скайпу» с родителями и друзьями не поболтаешь), но время для дистанционного обучения Сан Саныч внуку выделял. И Женька сразу проникся важностью момента, поэтому по пустякам в инет по скрытому каналу Хранителя не лазил. Учеба – и точка!

Кстати, получилось так, что Женька учился словно бы «на два фронта». Ему приходилось делать все задания для московской школы и дистанционно сдавать контрольные вместе со своим классом, а плюс к тому посещать лыковскую школу. И правда, не сидеть же днем дома, как медведь в берлоге?

В деревенской школе Женьку приняли сначала настороженно и даже несколько агрессивно: мол, приехал тут какой-то пижон из Москвы… Однако в первый же день испытав на себе действие некоторых приемов борьбы, которыми Женя овладел под руководством Генри Моргана, потомка знаменитого пирата и героя увлекательного приключенческого романа Джека Лондона «Сердца трех», местная молодежь перестала задираться, а потом и вовсе приняла московского «пижона» в свою компанию. Случилось это благодаря Оле. Узнав на следующее утро, что накануне Женька с одноклассниками слегка «размялись» за школой, Оля налетела на мальчишек, как коршун, и, не стесняясь, прилюдно высказала все, что думает и о «деревенщине, которой только бы подраться», и о «москвичах, у которых вместо мозгов руки чешутся». Совместно отбиваясь от неожиданной атаки, Женька и местные ребята как-то незаметно сплотились. А когда лыковские узнали, что «пижон» не имеет ничего против списывания с его тетрадок, вдобавок не «жмется» что-то показать на своем ноутбуке да еще дает поиграть в компьютерные игры, «групповая разминка за школой» окончательно забылась.

Итак, сейчас Женька решил задачки, быстро проверил и отправил по почте на адрес своей московской школы, потом закрыл ноут и с наслаждением потянулся. До весенних каникул оставалось чуть больше недели, и он предвкушал, как поедет домой и наконец встретится с московскими друзьями, по которым, оказывается, успел соскучиться. Мальчик уже подумывал, не взять ли с собой Олю. Познакомит ее с Дэном и ребятами… Оля им обязательно понравится, он в этом уверен. А Загорулькина, «чокнутая эсэмэска», почему-то возомнившая себя первой красавицей школы, пусть своей помадой подавится! Действительно, почему бы им не поехать вдвоем? До Москвы прекрасно сами доберутся, ну, может, до поезда дед проводит… А там у них с Олей будет целая неделя, да еще какая! С друзьями по Москве погуляют, в кино обязательно сходят что-нибудь в 3D посмотреть…

В этот самый момент в библиотеку зашел Сан Саныч, и все Женькины мечты о предстоящих каникулах растворились в воздухе. Баська открыла один глаз и, не вылезая из-под стола, сквозь сон проскулила что-то о том, как она рада видеть Хранителя, и даже в его честь пару раз вяло махнула хвостом, из-за чего тяжелый старинный дубовый стол заходил ходуном.

Сан Саныч подошел к своему столу, и Женька освободил деду место, переместив свой ноут на стол Оли. Дед поставил принесенный с собой чайник на «Краткую историю революционной деятельности товарища Ким Ир Сена», давно спи-

санную даже из «излишков», и обратился к ребятам:

– Хватит работать! Садитесь чай пить, я пряников свежих купил.

– Здóрово, дед! – Женька схватил пряник и с нетерпением посмотрел на подружку. – Оль, а где моя кружка?

– Где оставил, там и кружка! – Девочка демонстративно медленно достала из тумбочки свою чашку с незабудками, чайную ложку и блюдце. – Жень, налей чаю, пожалуйста!

Просьба, правда, Женьке в спину. От двери мальчик крикнул:

– Я щас, только кружку найду. Я ее, кажется, в раковину поставил, или…

Захлопнувшаяся дверь не дала возможность расслышать, где еще Женька мог оставить свою кружку, которая вечно у него почему-то терялась. Оля вздохнула, пожала плечами, снова полезла в свою тумбочку и достала собственноручно ею вымытые Женькины кружку и ложку. Сан Саныч засмеялся и стал разливать чай ребятам.

– Оленька, не переживай! Я тоже поначалу, когда сюда перебрался, жил как на охотничьем биваке, все около себя держал. Вокруг стола целая куча вещей! Одеяла, чайник, чашки… Разве что ружья не хватало. Научится еще, – Сан Саныч хмыкнул и покачал головой.

Оля прыснула в ладошку.

– Ох, вот зрелище, наверное! Библиотекарь на охотничьем биваке… Умора!

Сан Саныч отхлебнул чаю и поставил кружку на стол.

– А хорошее было время! Помню… – Старый библиотекарь совсем уже собрался удариться в воспоминания, но возвращение Женьки отвлекло его.

– Там нигде нету, я все осмотрел! Значит, Баська куда-то утащила! – Женька взял машинально со стола свою кружку и, не обратив внимания, из чего пьет, сделал глоток. Поставив ее на место, полез под стол: – Баська, где моя кружка, а? Отвечай, животное, а не то – в Бобруйск!

Бася обиженно зевнула, показав, что хоть у нее в пасти и уместится добрых три Женькиных кружки, но сейчас там пусто. И в Бобруйске ей делать совершенно нечего! Потом положила голову на лапы и, как бы извиняясь, вильнула хвостом. Хвост вымел Женьку из-под стола. Оля и Сан Саныч, прихлебывая чай с пряниками, с интересом наблюдали за происходящим. Мальчик подсел к ним, снова взял свою кружку, дотянулся до пряника, куснул, сделал еще глоток.

– Дед, а правда Олькины плюшки вкуснее магазинных?

Женька говорил с набитым ртом, поэтому слова его звучали невнятно. Впрочем, все присутствующие уже давно привыкли к Женькиной манере разговаривать за едой, поэтому дед просто кивнул в ответ.

– Я потом у Баськи в конуре посмотрю, может, туда затащила… – бубнил, жуя, Женька.

– Что ты там смотреть собрался? – Олин вопрос прозвучал буднично и чуть отрешенно.

– Кружку мою, что ж еще! Точно говорю, Баська утащила!

Из-под стола раздался звук, явно выражавший: несмотря на то, что Баська спит, она все слышит. И с услышанным в корне не согласна!

– Какую еще кружку? – с самым безмятежным видом вступил в разговор Сан Саныч.

– Вот эту, в красный горошек, которую мне Олька на день рождения подарила. – Женька показал деду кружку, которую держал в руках, и только тут до него дошло, что, собственно, происходит.

Поставив кружку на стол, Женька отодвинул стул подальше, вдохнул полной грудью и прыснул со смеху. Дед и Оля присоединились к нему. Через секунду все уже хохотали. Женька сгибался пополам, то вертя пальцем у своего виска, то показывая пальцем на кружку, Сан Саныч согласно кивал, а Оля, откинувшись на спинку стула, не замечала, как пихает ногой под столом Баську. Стол зашатался, из-под него показалась сначала заспанная собачья морда, а потом вылезла и вся Бася целиком. Укоризненно гавкнув, да так, что в чашках образовались волны, пес с оскорбленным видом существа, которому никак не дадут нормально поспать, прошествовал к выходу, подцепил лапой дверь, открыл ее и, еще раз гавкнув напоследок, растянулся возле лестницы. Причем, кажется, лестница чуть подала нижнюю ступеньку вперед, и Баська положила на нее голову, как на подушку.

Когда все отсмеялись, а Женька съел еще два лишних пря-

ника под предлогом, что, мол, пока он бегал за кружкой, остальные тут неслабо полакомились, из ящика дедовского стола раздался знакомый официальный звон книги-портала. Застигнутые врасплох, ребята встревоженно переглянулись. Вроде бы они и ожидали нового сообщения, но пришло оно, как обычно и бывает, в ту минуту, когда о нем забыли. Сан Саныч невозмутимо полез в ящик, достал книгу и обвел ребят взглядом.

– Думаю, это вызов на Совет. Все всё помнят? Вот и хорошо, тогда действуем, как договорились!

Хранитель открыл книгу на последней странице и прикоснулся к ней стилусом. Прочитал написанное, пожал плечами, снова посмотрел на Олю с Женей и утвердительно кивнул.

– Ну что, друзья мои, пора собираться в дорогу…

* * *

– Да-да, у меня есть вопрос! – поднял руку один из участников Совета книжных старейшин. – Вы позволите?

Поднялся крайне несимпатичный обрюзгший человек неопределенного возраста в мешковатом костюме, скорее всего какой-нибудь чиновник из сатирических произведений советской литературы. При одном взгляде на него становилось ясно – от такого типа не стоит ждать ничего хорошего. Что вскоре и подтвердилось.

– Уважаемый Хранитель, – с хитрецой в голосе поинтересовался «чиновник», – не будете ли вы так любезны объяснить нам, для чего взбунтовавшемуся хранителю из Темных миров Эртоферону понадобилось похищать и незаконно перемещать в книжный мир *совершенно случайного* человека? – Два предпоследних слова он особенно выделил интонацией. – Согласитесь, выглядит несколько странно, что этим самым *совершенно случайным* человеком – простите меня за повтор – *совершенно случайно* оказалась ваша невестка, жена вашего сына и мать вашего внука?

– Ну, началось… – взволнованно шепнул Женька на ухо Оле.

Девочка только кивнула в ответ и с такой силой сжала край стола, за которым они сидели, что у нее побелели пальцы.

Огромный зал, представлявший собой весьма усовершенствованное и осовремененное подобие римского помещения сената – с площадкой для выступающих внизу и полукруглыми, уходящими высоко вверх рядами сидений, – был битком забит. В другое время ребята с любопытством и удовольствием рассмотрели бы и собравшуюся здесь самую что ни на есть разношерстную публику, и зал, где каждому из присутствующих предоставлялось место согласно его особенностям и предпочтениям – кому-то обитое бархатом кресло на позолоченных гнутых ножках, кому-то стул, вытесанный из целой каменной глыбы, кому-то бочка с водой, а кому-то и

летающая тарелка, которая чуть покачивалась в воздухе. Но сейчас Жене и Оле было не до того, чтобы глазеть по сторонам, – оба сильно волновались. Ребята понимали: присутствующие настроены по отношению к ним очень по-разному. Большинство, конечно, поддерживали Сан Саныча, относились к нему с симпатией и охотно верили его словам, но немало было и таких, кто скрыто или явно недолюбливал Натаниэля Бампо и завидовал ему, считая, что он слишком долго находится на посту главного Хранителя.

Шел уже второй час заседания внеочередного Совета Старейшин книжного мира. Уже был заслушан отчет Хранителя о чрезвычайном происшествии – похищении Маргариты Лыковой и действиях по ее возвращению в мир людей, во время которого Сан Саныч держался с вызывающими восхищение невозмутимостью и достоинством. Потом заслушали свидетелей – Женю и Олю. Ребята выступили далеко не так эффектно, как дед, смущаясь перед такой огромной аудиторией. Оля от волнения вдруг стала заикаться, а Женька несколько раз сбивался, из-за чего даже пришлось начать рассказ сначала. Но в целом и они оказались на высоте, во всяком случае, сумели не проболтаться ни о чем таком, чего не нужно было знать посторонним, так что история, представленная тремя участниками, выглядела довольно гладко. Им удалось обойти вниманием и сохранить в тайне тот факт, что Женькина мама сама происходит из книжного мира, являясь персонажем неизданного романа Марка Твена, и что

коварный Эртоферон каким-то, не известным Хранителю образом узнал об этом. Сан Саныч утверждал, что Рита – самый обычный человек, причем настаивал, что с самой первой минуты своего пребывания в книжном мире и вплоть до освобождения Маргарита находилась в полубессознательном шоковом состоянии и что после лечения в клинике в мире людей она ровным счетом ничего не помнит о происшедшем. Женька и Оля полностью поддерживали деда, старательно добавляя множество мелких подробностей о Ритиной амнезии.

Но теперь началось самое сложное. Старейшины книжного мира и просто любопытные, которым удалось пробраться на внеочередное заседание Совета, забрасывали Хранителя и ребят вопросами, ответить на которые порой было ох как нелегко…

– Быть может, похитив вашу родственницу, преступник намеревался шантажировать этим *вас*? – спросил невысокий полный человек с очень выразительным взглядом темных глаз, абсолютно лысый, но обладающий великолепными пышными усами. Не только Оля, но даже Женя сразу же догадался, что перед ними знаменитый сыщик Эркюль Пуаро, герой увлекательных книг «королевы детектива» Агаты Кристи.

Сан Саныч был готов к вопросу.

– Не исключаю, что Эртоферон замышлял нечто подобное, – невозмутимо кивнул Хранитель. – Но до моего сведе-

ния он своих планов не довел. Возможно, просто не успел, так как мы с моими помощниками обнаружили и разоблачили его намного раньше.

Старейшины понимающе склонили головы, и у ребят отлегло от сердца. Кажется, пронесло…

Но тут снова подал голос противный «чиновник»:

– А может, шантаж все-таки имел место, но вы по каким-то причинам не хотите нам о нем рассказывать? Может быть, вы скрываете от нас какую-то тайну?

Сан Саныч глубоко вздохнул. Оля побелела, Женька почувствовал, как у него похолодело внутри.

Но тут внезапно прозвучал голос Лорда Канцлера – главы Совета Старейшин. Это был человек лет сорока, высокий, стройный, с темными, живыми, пронзительными глазами и черными, как смоль, волосами. Прямая линия носа почти сливалась со лбом, зубы, белые, как жемчуг, в обрамлении черных усов, ослепительно сверкали. Цвет его кожи был светел почти до неестественности, но лицо, несмотря на мертвенную бледность, поражало красотой. «Кто же это такой, из какой он книги? – мучился, поглядывая на него, Женька. – Кто-то очень знакомый… наверняка я должен знать, но, хоть убейте, не могу вспомнить!»

На протяжении всего заседания Лорд Канцлер отмалчивался. Пока Сан Саныч давал разъяснения о ходе дела, он периодически листал какие-то бумаги в лежащей перед ним толстой папке, слушал, полуприкрыв глаза, и вообще вел се-

бя так, будто ничего интересного не происходит, а заседание – пустая формальность. И лишь теперь глава Совета заговорил, произнеся глубоким красивым голосом:

– Я думаю, что сейчас это несущественно. Что бы там ни имел в виду Эртоферон, он исчез, и узнать у него о его планах и намерениях мы не можем. У нас нет никаких причин подвергать сомнению рассказ Хранителя и задавать ему какие бы то ни было личные вопросы, не имеющие отношения к делу.

После неожиданной поддержки со стороны главы Совета все остальные вопросы отпали словно сами собой. Общим голосованием было принято решение, считающее инцидент исчерпанным. Действия Хранителя признали правильными, своевременными и полностью оправданными ситуацией. Также, вплоть до поимки Эртоферона, если таковая когда-либо случится, было постановлено считать упомянутого Эртоферона опасным душевнобольным. На том и завершился экстренный Совет – к большой радости ребят, решивших, что теперь все позади.

Однако Сан Саныч, выходя из зала, был хмур и задумчив. Он предпочел не отвечать на удивленные Женькины и робкие Олины высказывания. «Как-то уж очень легко все прошло, без сучка, без задоринки…» – билась в его мозгу мысль. А Хранитель не верил, что столь сложные дела могут так просто заканчиваться. И оказался прав. Пройдя с ребятами в большой зал на первом этаже здания Совета и уже

собираясь покинуть книжный мир и вернуться в Лыково, он вдруг услышал за спиной спокойный голос Лорда Канцлера:

– Извините, Хранитель, но мне нужно поговорить с вами приватно, с глазу на глаз. А так как разговор наш может продлиться достаточно долго, советую отправить ваших юных спутников домой. Сами же возвращайтесь по возможности быстрее. Я не буду отправлять вам еще одно официальное приглашение, так как дело строго секретное, поэтому давайте считать, что приглашение вы уже получили.

Сан Саныч переглянулся с ребятами – Женька и Оля одновременно чуть пожали плечами – и почтительно склонил голову:

– Лорд Канцлер, я прибуду к вам так быстро, как только смогу. Тем более, если речь идет о важном деле!

Сан Саныч хотел сказать еще что-то в том же духе, но последние слова его прозвучали уже вслед главе Совета. Резко развернувшись, тот быстро удалялся, по дороге подхватив под руку какую-то голоногую даму в леопардовой шкуре, но почему-то в большой живописной шляпке с живыми цветами и с потертым ридикюлем в руке. Дама вынимала из ридикюля документ за документом, глава Совета пробегал их глазами и отдавал обратно. Было впечатление, что бумаги в ридикюле странной дамы не кончатся никогда.

Оля и Женька с двух сторон вцепились в рукав Хранителя.

– Дед, че за дела?! – Женька как-то сразу набычился. –

Секреты какие-то… Нам что, не доверяют уже?

– Дома поговорим! – Сан Саныч прикоснулся стилусом к порталу, назвал место назначения – «Лыково, библиотека», и на том месте в зале дворца Совета, где они только что стояли, сверкнула голубая вспышка…

* * *

Женька дернул плечами и сердито посмотрел на деда.

– Не, дед, правда, кто такой этот Лорд Канцлер, чтобы так тебе приказывать, а?!

– Правда, Сан Саныч, – поддержала Женьку Оля, – он что, действительно имеет право вот так с вами разговаривать?

Хранитель глубоко вздохнул. Потом сказал ребятам, что его самого сильно озадачило то, как резко глава Совета замял разговор о Рите. Сан Саныч с Лордом Канцлером давно знаком, но не настолько близко, чтобы тот мог вступиться за него из дружеских побуждений. Он был бы рад прекратить обсуждение и спокойно подумать обо всем на досуге, но ребята все мусолили и мусолили тему. Женьке неожиданно словно вожжа под хвост попала.

– Просто, знаешь, дед, кажется, еще немного, и Лорд Канцлер начнет отдавать приказы президентам, а потом требовать отчета об исполнении…

Сан Саныч улыбнулся.

– Не начнет. Хотя… мог бы. Если бы захотел, конечно.

Глава книжного мира имеет огромную власть. Люди ведь даже не подозревают, какое сильное влияние имеет на них мир их фантазий, мир, созданный их собственным воображением… – Старый библиотекарь поднялся. – С удовольствием обсудил бы с вами эту тему, но сейчас меня больше всего интересуют планы Лорда Канцлера. А самый хороший способ узнать, что он задумал, – спросить у него самого.

Хранитель вытащил книгу-портал.

– Я рассчитываю вернуться скоро. Без меня не баловаться! Оля, в холодильнике запасов на неделю, если я задержусь, протянете. Если кто меня спросит – отвечайте, что уехал в Москву. Женя, я видел, что Баська спит на лестнице. Присмотри за ней, а то придется еще одну ступеньку менять.

– Дед, ты чего? – удивленно посмотрел Женька. – Ты же уезжаешь в воображаемое путешествие, а не в реальное! Из книжного мира мы всегда возвращаемся почти в тот момент, из которого отбыли, так что какая неделя, какие продукты?

– И верно! – хлопнул себя по лбу Хранитель. – Я не подумал. Видимо, старею, начинаю все путать.

– Что вы, Сан Саныч, вы совсем не… – заговорила было Оля, но тот, к кому она обращалась, уже исчез.

Тогда девочка обернулась к Женьке.

– Что-то я хотела у тебя спросить… Ах да! Про Баську и лестницу…

– Ой, я же вам так и не рассказал! Тут такое.

– Что – «такое»?

– Ты не поверишь! – И Женька рассказал, как Баська залезла к нему на чердак.

* * *

Между тем Хранитель удобно расположился в широком кресле с чашкой чая в руках. Он уже некоторое время сидел в небольшой светлой комнате позади официального кабинета Лорда Канцлера в одной из самых высоких башен дворца Совета. Эту комнату с сужающимися кверху витражными окнами из цветного стекла, со стенами, обтянутыми золотисто-бежевым шелком и удобной светло-коричневой мебелью, Канцлер использовал для отдыха. Здесь он мог без помех выпить свой любимый кофе по-турецки, перекусить фруктами и просто посидеть с закрытыми глазами, позволив себе краткий перерыв в своей столь важной работе. Когда Хранитель точно в назначенное время появился в приемной, где за столом секретаря сидела очаровательная юная девушка в восточном наряде, Лорд Канцлер лично вышел к нему, но проводил не в кабинет, а в эту самую комнату отдыха. Затем собственноручно налил ему чаю и попросил некоторое время подождать. Так что теперь библиотекарь пил ароматный индийский чай, явно из лучших сортов, и дожидался, когда глава Совета решит вопрос последнего на сегодня посетителя.

Чашка Сан Саныча уже почти опустела, когда вернулся

Лорд Канцлер. Он принес с собой толстую кожаную папку, ту самую, которая лежала перед ним во время отчета Хранителя на заседании Совета. Канцлер положил ее на стол, сел во второе кресло и тоже налил себе чаю. Сан Саныч молчал, предоставляя главе Совета возможность заговорить первым.

– Признаюсь, господин главный Хранитель, мне до сих пор кое-что непонятно в вашем деле… В частности, какое отношение ко всему этому, – Канцлер постучал пальцем по папке, – имеет Маргарита Лыкова. Воля ваша, я не верю в такие случайности… Более того, похищая вашу родственницу, Эртоферон наверняка понимал, что вы отправитесь ей на помощь и просто так не отступитесь. Ведь я прав? Впрочем, сейчас некогда разбираться с деталями, оставим их пока в стороне. Если понадобится, вернемся к ним позже. Или совсем не вернемся, как получится… В любом случае ваша безупречная деятельность на посту главного Хранителя и шесть ромбов говорят сами за себя и не требуют дополнительных подтверждений. Именно поэтому я вас и вызвал. Прошу сюда!

Лорд Канцлер встал, подошел к столу у окна, вынул из папки и разложил большой тяжелый пергамент.

Пока он говорил, Хранитель лихорадочно обдумывал, как ответить на предъявленные, пусть и в скрытой форме, обвинения. Но Лорд Канцлер не требовал ответа, и Сан Саныч решил пока промолчать. И потому молча отставил пустую чашку и поднялся.

Тем временем глава Совета вынул из кармана маленькую книжечку в золоченом переплете с тремя перекрещивающимися кольцами на обложке, вытащил из-за корешка стилус, а саму книжку спрятал обратно в карман. Канцлер дотронулся стилусом до пергамента, и на нем проявилась трехмерная карта книжного мира. Кое-где на ней ярко светились странные значки, похожие на буквы или символы. Видимо, то был шифр, поскольку даже Хранитель не смог понять, к какому языку они относятся, а уж такие вещи Сан Саныч схватывал сразу.

Взмахнув стилусом, словно дирижерской палочкой, Лорд Канцлер уменьшил масштаб карты. Стало видно, что большая часть непонятных значков находится на «обитаемой» части страны, хотя несколько светились и из непроницаемого тумана Темных миров.

– Можно попросить тебя на минуту подойти сюда, Натаниэль?

Судя по изменению формы обращения и резкому переходу на «ты», официальная часть беседы была закончена. Хранитель понял, что сейчас начинается именно тот разговор, для которого Лорд Канцлер его сюда и вызвал. А вступление лишь давало понять, что глава Совета владеет какой-то информацией и от исхода беседы напрямую зависело будущее Хранителя. И не только его будущее. Ну, что же, Сан Саныч принял игру…

– Конечно, Эдмон, – ответил он своему старому знако-

мому, персонажу одного из самых известных романов Александра Дюма, бывшему моряку Эдмону Дантесу, который впоследствии превратился в графа Монте-Кристо.

– Посмотри внимательно, Нат, и скажи – тебе это что-нибудь напоминает?

Хранитель обошел вокруг стола. Всмотревшись в пергамент, он достал собственный навигатор, положил его сверху и раскрыл. На нем тоже отобразилась карта книжного мира. Проделав несколько манипуляций со стилусом, Сан Саныч получил у себя карту, очень похожую на ту, что продемонстрировал Лорд Канцлер.

– Кажется, я понимаю, Эдмон! Это, – библиотекарь указал на светящиеся значки, – древние порталы, которые я обнаружил во время своего последнего путешествия по Темным мирам.

Канцлер кивнул и отошел от стола. Хранитель последовал за ним.

– В твоем отчете черным по белому написано, что при определенных условиях забытые древние порталы представляют опасность. Так? – И, не дожидаясь ответа, глава Совета продолжил: – А раз так, значит, нам необходимо выявить все заброшенные забытые или полузабытые порталы и проверить, можно ли ими воспользоваться. И если хоть малейшая такая возможность существует, порталы следует уничтожить. Вот этим ты и займешься. И как можно скорее!

Хранитель молча опустился в кресло и задумался. Канц-

лер сел в свое кресло и так же молча стал ждать ответа Хранителя.

Сан Саныч понимал, что задача, поставленная перед ним, крайне важна для сохранения стабильности между миром людей и книжным миром. С другой стороны, даже один выявленный и уничтоженный портал можно преподнести как значительную заслугу. Особенно если его кто-то пытается тайно использовать, как произошло в случае с Эртофероном. Что же, разумно! Хранитель кивнул.

– Эдмон, ты прав, это необходимо сделать. Странно, что такая мысль не пришла мне в голову раньше. Однако ты понимаешь, что решение задачи – дело не одного дня?

Легкая улыбка тронула лицо Лорда Канцлера.

– Конечно, понимаю! Как и то, что в одиночку тебе не справиться. Я уже назначил тебе помощника, еще одного хранителя. Билли Бонс, персонаж книги «Остров сокровищ», как и ты, живет в мире людей. Собственно, вы ведь знакомы. Сейчас он работает в библиотеке Совета и собирает сведения обо всех возможных местах, где могут находиться скрытые порталы.

– Что? Билли Бонс будет моим помощником в столь ответственном деле? Пират?

Уж на что Хранитель умел владеть собой, а все равно чуть было не открыл рот от удивления. Канцлер, разумеется, заметил его реакцию.

– Тебя смущает мой выбор, Нат? Что ж, твое удивление

понятно. Постараюсь объяснить тебе, почему именно Билли. Дело в том, что твой доклад об использовании незарегистрированного портала наделал шуму. И я задумался, а может, еще кому-то приходила в голову подобная мысль? Я решил навести справки в нашей информационной службе, кто из бывших или действующих хранителей интересовался порталами до истории с Эртофероном… Признаюсь, результат меня ошеломил. Как ты думаешь, сколько хранителей делали подобные запросы? Треть? Четверть? Половина?

Сан Саныч пожал плечами:

– Думаю, гораздо меньше…

– И ошибаешься! Ты не поверишь, Нат, но этим вопросом в разное время интересовались ВСЕ! За исключением одного-единственного хранителя Билли Бонса. Выходит, все твои коллеги под подозрением… Кроме, как ты выразился, этого пирата. Должен тебе сказать, ты зря так настроен против него. Билли, в сущности, неплохой малый. И в действительности совсем не тот пьяница, каким его изобразил Роберт Льюис Стивенсон. После месяца, проведенного на острове «Сундук мертвеца», он здорово изменился и теперь заведует библиотекой на небольшом острове в Карибском море. Является подлинным знатоком истории пиратства и очень не любит наведываться в свою книгу. Кстати сказать, я его хорошо понимаю!..

Хранитель грустно улыбнулся. Неудивительно, что Эдмона Дантеса с собственной книгой связывает не слишком мно-

го хороших воспоминаний. Ведь он в двадцать лет потерял всех близких ему людей, долгие годы провел в одиночной камере тюрьмы, находящейся на скале посреди моря, откуда бежал и неожиданно обрел богатство – тоже на крохотном островке. Так что его сочувствие пирату, сумевшему выжить в столь суровых условиях, вполне объяснимо.

А Лорд Канцлер между тем продолжал:

– К тому же он замечательный штурман, и никогда не терял курс даже в самом густом тумане. В путешествии по Темным мирам он станет тебе незаменимым помощником. Сейчас он в библиотеке Совета, прокладывает вам курс.

Сан Саныч слушал его молча. Да и что было говорить? В конце концов, он действительно не знал Билли Бонса. Может, тот и впрямь неплохой человек? В книжном мире иногда случается так, что тот, кто является положительным героем в своем произведении, на деле оказывается не такой уж симпатичной личностью. И наоборот – отрицательному персонажу так надоедает быть злодеем, что в обыденной жизни он становится вполне себе приятным человеком. И кому, как не главному Хранителю, было об этом знать?

– И вот еще что, господин Хранитель! – Тон Лорда Канцлера опять стал официальным. – Об этом задании никто не должен знать. Даже ваши юные помощники. О местах обнаружения порталов докладывайте мне лично. Никаких отметок в своем навигаторе не делайте. Ваш напарник, Билли Бонс, по данному вопросу также проинструктирован!

Лорд Канцлер подошел к небольшой этажерке, уставленной различными безделушками, и с усилием повернул один из деревянных цветков, составляющих часть замысловатой резьбы, украшавшей каждую полку. Этажерка отъехала в сторону, и Хранитель невольно подумал, что, по-видимому, страсть к тайникам, потайным ходам и прочей атрибутике авантюрного романа так прочно въелась в сознание графа Монте-Кристо, что, даже будучи Лордом Канцлером, он не мог от нее избавиться. А тот тем временем достал из образовавшейся ниши шкатулку с кнопочками и рычажками на крышке и вернулся к столу. Сложив пергаментную карту, спрятал ее в шкатулку, потом вынул свою книгу-портал, тоже аккуратно положил поверх карты и обернулся к Хранителю:

– Дайте мне ваш портал!

Хранитель молча протянул Канцлеру свою книгу. Тот положил ее в шкатулку, закрыл крышку и совершил несколько манипуляций с кнопками и рычажками на крышке. Вокруг шкатулки образовалось голубое сияние, которое через несколько мгновений погасло. Затем Канцлер вернул портал Сан Санычу.

– Теперь, господин главный Хранитель, наши порталы связаны напрямую. Кроме вас и меня, никто не сможет воспользоваться вашим порталом и определить места, где вы побывали. О своем помощнике Билли Бонсе не беспокойтесь – в его портале эта опция также отключена. Кроме того, сведения о его изысканиях в библиотеке Совета будут удалены

из всех возможных источников.

Сан Саныч положил свою книгу-портал во внутренний карман плаща и посмотрел прямо в глаза главы Совета.

– Скажите, уважаемый Лорд Канцлер, к чему подобная секретность? Если со мной и моим помощником что-то случится, вы останетесь единственным, кто будет в курсе дела. А если что-то случится с вами? Ведь тогда Совету книжного мира придется всю работу делать заново! Или я что-то не понимаю?

Вместо ответа Лорд Канцлер положил ладонь на толстую кожаную папку, лежащую на столе.

– Господин главный Хранитель! Давайте каждый из нас будет оставаться в пределах своей компетенции. Выполняйте задачу, поставленную перед вами, а об остальном я позабочусь сам.

И поднялся, давая понять, что аудиенция окончена.

– Что ж, я все понял. Честь имею.

Главный Хранитель встал и, не оборачиваясь, вышел из комнаты.

Глава вторая, в которой Хранитель путешествует по Темным мирам и сражается с чудовищами

В закутке на втором этаже, который Женька уже привык называть своей комнатой, пахло горячей канифолью и жженой изоляцией. Баська, лежа у двери, принюхивалась к незнакомым запахам, изредка поглядывая на паяльник. Мальчик, со всех сторон обложившись схемами, сидел за столом, заваленным различной электроникой и всевозможными ее деталями. Разобранный сотовый лежал чуть в стороне, на экране ноутбука бежали столбцы цифр, строились какие-то графики. Включенный паяльник Женька предусмотрительно отодвинул подальше.

После разговора с Лордом Канцлером Сан Саныч вернулся хмурый. На расспросы ребят отвечал односложно, надолго уходил из библиотеки гулять. Оля вздыхала, но относилась к его прогулкам философски, а вот Женька искренне не мог понять прелести пешей ходьбы по раскисшему снегу. Дед возвращался, наскоро что-то перекусывал и снова уходил. Он мог часами стоять на высоком берегу реки и смотреть вдаль ничего не видящими глазами или бродить по до-

роге вдоль деревни. Каждый раз, когда с ним здоровались, библиотекарь кивал, но в разговоры не вступал или отвечал невпопад. Однажды вечером, после ужина, Сан Саныч опять собрался на улицу. И тут Женька не выдержал.

– Дед, ты еще долго будешь в молчанку играть? Может, расскажешь, что случилось? А то вон у Ольки руки уже опускаются, второй день еда пригорает! А вчера она хотела Баськину миску вместо книги на полку поставить. Еле отговорил!

Оля возмущенно посмотрела на Женьку, показала кулак и уже собралась уличить во лжи, но мальчик подмигнул ей, и она, поняв, что за его словами что-то кроется, промолчала.

Совсем уже было одевшийся Сан Саныч снял пальто, повесил его на вешалку и вернулся в комнату. Подсел к столу, сильно потер лицо ладонями и начал рассказывать…

Когда он закончил, на некоторое время в комнате повисла тишина. Потом Оля сказала:

– Если Монте-Кристо знает про Женину маму, то откуда? Мистер Марк Твен ему сказать не мог, вы – тоже. Остаются Эртоферон и Снежная Королева. Кто-то еще мог узнать про ваш секрет?

Сан Саныч вздохнул.

– Не знаю, Оля. С одной стороны, надо бы во всем разобраться, но сейчас мне просто не до этого. Скоро я отправлюсь искать порталы, а вы остаетесь здесь. Женя, это не обсуждается!

Дед поднял руку, останавливая собравшегося было заспо-

рить внука.

– Я вот все время думаю, как сделать так, чтобы у меня все-таки оставалась информация о местонахождении тех самых порталов… – продолжал библиотекарь после паузы. – Не знаю, зачем, но чувствую, что она может очень пригодиться. Записывать на бумаге – не выход, координаты книжного мира сильно отличаются от географических координат нашего мира. Там требуются не только широта и долгота, но еще и имя автора, год выпуска книги, издание, язык оригинала или автор перевода и много чего еще… Да и записать их мне вряд ли удастся, ведь рядом со мной постоянно будет находиться отставной пират.

Сан Саныч опять замолчал. Оля умоляюще посмотрела на Женьку. Тот задумался, а потом поднял голову.

– Дед, мне нужен полный доступ к твоему компьютеру. База данных библиотеки, все, что найдешь по устройству книги-портала… С этим поторопись! – Неожиданно увлекшись, Женька принялся командовать, и, что самое интересное, дед принял условия игры и согласно кивнул. – И еще мне твой портал понадобится. Оль, а тебе придется съездить в город. Я напишу список, совершишь набег на магазины, ладно?

Оля тоже не стала возражать, хотя толком ничего не поняла.

И вот теперь Женька мудрил над своим телефоном. Ему удалось составить программу, которая, используя библиотечную базу данных, могла привязаться к местности в книж-

ном мире. Правда, трехмерных карт, как дедовский навигатор, она не рисовала, а лишь записывала координаты цифрами, но так было даже лучше. Попадись телефон кому-то в руки в книжном мире, никто не сможет разобраться в такой массе цифр. Женька умышленно оставил программу расшифровки на своем ноутбуке, чтобы дед по возвращении мог перенести координаты порталов к себе. А еще мальчик пытался добавить телефону памяти. Вроде пока удавалось.

Оля по Женькиному заказу изготовила из картона и обрезков кожи почти точную копию книги-портала – очень похожая обложка и несколько страниц спереди и сзади, а внутри пусто. Женька планировал поместить туда телефон, чтобы, когда дед станет записывать координаты, со стороны было непонятно, пишет он их себе или в навигатор для Лорда Канцлера. Сейчас Оля заканчивала свою работу, тщательно вырисовывая краской трещинки и потертости на обложке, чтобы придать копии вид старой книги.

Сан Саныч тоже не сидел без дела. Не полагаясь на своего нового помощника, он лазил по библиотечному архиву и выписывал места, ориентиры, где могли оказаться древние порталы. Пользуясь правами главного Хранителя, часто исчезал в книжном мире, советуясь со старыми и давно отошедшими от дел хранителями, словом, собирал свою базу данных. Возвращаясь, он вместе с Женькой заносил координаты в ноутбук и брался за следующий портал.

И вот настал день, точнее, утро, когда сообщение от Лор-

да Канцлера позвало его в дорогу. Это произошло довольно рано, около половины десятого.

Оставшись одни, ребята даже растерялись. Они так привыкли, что Сан Саныч всегда рядом, что поначалу сидели молча, прислушивались к тишине и ожидая, не раздадутся ли шаги вернувшегося деда. Но Хранитель что-то не спешил возвращаться. Тогда Оля поставила чайник, и они сели в опустевшей библиотеке пить чай с конфетами. Баська мощным толчком снаружи открыла дверь, но внутрь не пошла, а улеглась рядом с лестницей и положила голову на «свою» ступеньку. Уши ее стояли торчком, словно собака боялась пропустить хоть слово.

Чай пили вначале молча. Потом Оля тихо сказала:

– А я так хотела с тобой в Москву на каникулы съездить… Теперь, похоже, ничего не получится.

Женька так и подскочил на месте:

– А ты откуда знаешь, что я собирался…

И не договорил. Переглянувшись, ребята расхохотались, и на душе у обоих стало чуточку веселее.

* * *

Хранитель встретил Билли Бонса на границе Темных миров, у указателя, который он смастерил в прошлое свое путешествие сюда. Женькины болотные сапоги так и лежали под пирамидкой из трех скрепленных шестов. Да и кто, соб-

ственно, мог здесь на них позариться? Вокруг дымился все тот же туман, в котором на расстоянии в двадцать шагов ничего не было видно, те же валуны в беспорядке разбросаны вокруг, и то же болото… Женькины сапоги и пирамидка из шестов были единственными реальными предметами в мире теней и тумана, и лишь благодаря им книга-портал смогла обнаружить нужное место и перенести сюда своего владельца.

Билли Бонс оказался здоровенным, грузным и по виду очень сильным мужчиной непонятного возраста с темным лицом, словно выдубленным солнцем и всеми ветрами. Просмоленная косичка, которую в его времена носили моряки, торчала над воротом его засаленного синего кафтана. Похоже было, что, даже став хранителем, пират не утратил старых привычек и появлялся в книжном мире в том облике, каким его описал Роберт Льюис Стивенсон. Руки у него были шершавые, в рубцах и шрамах, привычные и к оружию, и к корабельному инструменту. Лицо также «украшал» пересекавший всю щеку сабельный шрам – грязновато-белого цвета, со свинцовым оттенком. Чувствовалось, что Билли привык давать волю кулакам, и, похоже, он пускал их в ход без особых раздумий. На боку у него висела абордажная сабля, а за поясом торчали два пистолета. У его ног лежал весьма тяжелый с виду мешок.

Увидев своего напарника, Сан Саныч даже удивился, что человек с такой внешностью не только умеет читать, но и

заведует библиотекой. И, похоже, мысли его отразились на лице, потому что Билли Бонс расхохотался:

– Что, Нат, не похож я на хранителя и тем более на библиотекаря, да? Ничего, как говорят, внешность обманчива.

Крепко пожав Хранителю руку, Билли сказал:

– Приветствую вас, мистер Нат! Простите, что буду называть вас настоящим именем, вашего имени из мира людей мне не выговорить. – Старый моряк отпустил руку Хранителя и продолжил: – Вы удивлены, увидев меня таким же, как в книге мистера Стивенсона? Увы! После того, как я поднял мятеж на корабле капитана Тича по прозвищу Черная Борода и мой мятеж провалился, меня и еще двадцать одного матроса капитан высадил на остров под названием «Сундук мертвеца»…

Сан Саныч кивнул:

– Я уже слышал.

– Так вот, – не смутившись, продолжал Билли Бонс, – пока я подыхал там, у меня было время подумать, и я решил, что прежняя жизнь не по мне. Мистер Стивенсон дал мне время немного пожить в романе «Остров сокровищ», и я не только гулял и пьянствовал, но еще и читал. Много читал! А когда мистер Стивенсон расправился со мной, стал читать еще больше, увлекся историей пиратов, таких же бедолаг, как и я в молодости. И вот сейчас обитаю на прелестном острове в Карибском море, где активно занимаюсь просвещением. Благодаря моим стараниям, местные жители все поголов-

но умеют читать, многие – на нескольких языках, и каждую неделю приходят ко мне за новой книгой. Я спрашиваю у каждого о содержании той, что мне возвращают, и если оказывается, что всю неделю книжка пролежала на полке, он, видите ли, прочесть ее не удосужился, то – во!..

Билли Бонс сжал свой огромный кулачище и потряс им в воздухе.

– Я не для того держу библиотеку на богом забытом острове, чтобы эти макаки прохлаждались в баре и тянули местное пойло! – разгорячился бывший пират. – И школа у нас что надо! Я сам преподаю языки – английский, французский и испанский. Невесть каким ветром занесенный к нам китаец учит их разбирать свою мудреную грамоту, а я, при случае, достаю ему книги на китайском. Сам я, правда, в тех закорючках не разбираюсь, но очень люблю слушать, как читают другие, а потом толково переводят. У них, я вам скажу, такие стихи – что твое пение соловья, даже красивее! Я очень прошу, – тут Билли Бонс опять помахал огромным кулаком, – чтобы китаец читал и переводил мне понравившиеся книги, даже даю ему свой компьютер, чтобы ему было удобно печатать. Потом делаю две или три копии и через месяц-другой уже слушаю пересказ от местных.

Билли Бонс расхвастался не на шутку. Он мог бы еще долго рассказывать о своем вкладе в культуру отдельно взятого острова, но Сан Саныч, поняв, что монолог пирата может никогда не закончиться, тактично остановил его:

– Билли, то, что вы делаете, безусловно замечательно и очень важно. Но у нас слишком мало времени. Давайте посмотрим, куда нам отсюда отправляться.

Кивнув, Билли Бонс вынул из-за пазухи кафтана свою книгу-навигатор, сделанную в виде судового журнала, и опустился на ближайший валун, хлопнув ладонью по камню. И Сан Саныч, чуть поколебавшись, примостился рядом.

– Смотрите, Нат, вот то место, где вы разрушили алтарь ящероголового. – Стилус коснулся карты, и над страницей всплыло изображение разрушенного алтаря, когда-то служившего местом принесения кровавых жертв для безумных «героев» из произведений авторов древней Атлантиды. – Эстеррах, кажется, его звали… Здесь, – Бонс указал на подножие горы, – был еще один портал…

– Верно, – согласился Сан Саныч. Из этого места он с ребятами отправился в мир готических романов, побывав затем в замке Черного рыцаря и встретившись с добрым монахом.

– А вот тут, – стилус Бонса уперся в светящуюся точку, парящую над туманом, – может быть еще один портал. Если я правильно понял, где-то там находится святилище Асурской цивилизации. Правда, я о ней мало что знаю…

– Это цивилизация полубогов и долгожителей, людей огромного роста и силы. Однако, скорее всего, в реальности их никогда не существовало, они – порождение человеческой фантазии.

Сан Саныч взял из рук Билли Бонса навигатор и склонился над ним. В месте, указанном плавающей точкой, ничего видно не было. Прослеживались лишь какие-то смутные образы, или вдруг показывалось что-то, отдаленно напоминающее строение, а потом снова пропадало в тумане. Хранитель вернул книгу пирату.

– Как мы попадем туда? Я не вижу пути, который поможет нам достичь нужного места.

Билли Бонс гордо хмыкнул.

– Я был штурманом у самого капитана Тича[2] и ни разу не сбился с курса. И сейчас проведу вас так, что будьте здоровы!

Старый пират встал, легко подхватил свой мешок, издавший при встряхивании металлический лязг, и решительно отправился сквозь густой туман. Сан Саныч двинулся следом.

Путники шли уже достаточно долго. В тумане бег времени не чувствовался, и невозможно было понять, как далеко они ушли. Несколько раз Билли Бонс останавливался и сверялся с навигатором, потом удовлетворенно хмыкал, и хранители шагали дальше. Земля под их ногами тонула в серой дымке. Хорошо еще, что местность была ровная, как стол, а то бы разбитых лбов не избежать. Неожиданно из тумана появилась невысокая пирамида, чуть выше человеческого роста. На ней виднелись изображения, напоминавшие те, что рисо-

[2] **Эдвард Тич** – знаменитый английский пират по прозвищу «Черная Борода».

вали ацтеки и майя. Билли Бонс остановился.

– Ну что же, вот наша первая стоянка. На этой груде камней должно быть написано что-то про встречу индейцев и неких гигантов… Я обнаружил упоминание о ней в судовом журнале одного богом забытого корсара, который несколько раз приплывал сюда поживиться золотишком. Сам он давно сгинул, а его судовой журнал оказался в библиотеке испанского монарха. Так вот, гиганты, о которых написано на камнях, вроде бы и есть те самые асуры, которых мы ищем…

Билли Бонс сбросил к ногам мешок, развязал его и достал простой, без отделки, кинжал. Размахнувшись, он всадил его в щель между камнями, затем вынул навигатор. Сан Саныч понимающе кивнул и извлек из кармана свою книгу. Теперь, когда в туманном Темном мире появился вполне реальный ориентир и приборы смогли сфокусироваться на нем, древняя пирамида отчетливо проступала на карте. Сан Саныч занес координаты и убрал навигатор. Потом, словно вспомнив что-то, достал его снова. Правда, теперь это уже был не настоящий навигатор, а замаскированный Женькин телефон, но пирату об этом знать не полагалось. Как бы случайно отступив на шаг назад, чтобы туман прикрыл его, Хранитель ввел координаты местности в электронную память. Женькин план начал срабатывать!

Билли Бонс опять забросил свой мешок за спину.

– Пойдемте, мистер Нат! Нам еще придется здорово потоптать ноги, пока доберемся до места. Мы, моряки, страсть

как не любим ходить пешком, а вот приходится! Хотя я с детства презирал сухопутных крыс, шагающих строем…

Пират скрылся в тумане, и Сан Санычу пришлось догонять спутника.

Так, болтая, чтобы скрасить время, они продвигались вперед. По дороге Билли Бонс оставил еще несколько кинжалов в еле заметных ориентирах, и теперь на навигаторах можно было проследить весь их путь. По словам пиратского штурмана, идти оставалось совсем немного.

Через некоторое время из-за пазухи Билли Бонса раздался звук, напоминающий звон корабельной рынды. Штурман резко остановился.

– Кажись, мы пришли, мистер Нат! Только я ничего тут не вижу.

Билли Бонс стал озираться по сторонам. Потом скинул со спины мешок и уселся прямо на землю рядом с ним. Сан Саныч на секунду задумался, а потом обратился к напарнику:

– Мистер Бонс, дайте мне, пожалуйста, несколько ваших кинжалов. Я хочу отметить это место, а потом мы попытаемся осмотреть местность вокруг. Может быть, что-нибудь и найдем.

– Прекрасная мысль, мистер Нат, просто прекрасная! – Пират уже развязывал свой мешок. – Вот, держите…

У Сан Саныча в руках оказались три кинжала. Присев на корточки, он воткнул один прямо в землю. Выпрямился, достал и открыл книгу-навигатор. Маленькая точка еле свети-

лась в непрозрачном сером облаке. Пока Хранитель был занят ориентированием, Билли Бонс уже успел передохнуть и скрылся в тумане, даже его шаги стихли вдали. Сан Саныч повел плечами, поправляя спрятанный за спиной меч. Как и висящий на поясе арбалет, меч составлял обычную амуницию Хранителя в книжном мире и славился тем, что по желанию хозяина мог принимать вид и свойства любого холодного оружия.

Еще никогда Сан Саныч не оказывался один так далеко в Темных мирах, пользующихся весьма дурной славой, – далеко не всем попавшим сюда удавалось выбраться живыми. Он побывал здесь дважды, и оба посещения хороших впечатлений не оставили. Хранитель еще раз пошевелил плечами, ощущая приятную тяжесть меча за спиной, и, держа открытый навигатор в одной руке, а кинжалы Билли Бонса в другой, пошел по спирали, постепенно удаляясь от точки, обозначающей воткнутый в землю кинжал.

Все произошло на пятом или седьмом круге. Сан Саныч даже не заметил, как из тумана беззвучно появилась огромная чешуйчатая морда, и длинные острые зубы лязгнули на том месте, где только что была его голова, – он как раз присел на корточки, собираясь воткнуть еще один кинжал в землю, чтобы было удобно ориентироваться. Одновременно Хранитель почувствовал ужасную головную боль. Ощущение было такое, словно в череп вколотили раскаленный гвоздь. Вдруг стало трудно дышать, а в воздухе разлился сильный запах –

крайне неприятный, очень странный, ни на что не похожий. Именно запах особенно удивил путешественника. В Темных мирах, где почти все туманно и расплывчато, даже звуки смазаны и приглушены, а о запахах не было и помину. Откуда же? И как же разболелась голова…

Навигатор выпал из рук Хранителя. Сан Саныч увидел мелькнувшую тень, кинулся ничком на землю и откатился в сторону. Потом вскочил, выхватил из-за спины меч и, стараясь не обращать внимания на боль, стал поворачиваться на месте, внимательно прислушиваясь. Только обостренное чутье следопыта, кем, собственно, и являлся Натаниэль Бампо, он же Сан Саныч Лыков, он же главный Хранитель книжного мира, спасло его от второго удара, теперь – по ногам. Голова чудовища, вынырнувшая из тумана, была такой большой, что, даже двигаясь у самой земли, в высоту доставала Сан Санычу до плеча. Черную чешуйчатую башку венчал гребень из шипов, острые клыки были размером с руку взрослого человека, а немигающие желтые глаза притягивали взгляд и гипнотизировали. Волна мерзкого запаха накатила снова. Хранитель отпрыгнул в сторону, сильно ударив мечом по тому месту, где голова, по идее, должна соединяться с шеей. Однако возникло впечатление, что удар пришелся в скалу. Меч отскочил, а запястье предательски заныло. И опять наступила тишина.

Сан Саныч, крадучись, вернулся туда, где уронил навигатор, нагнулся, отыскал книгу, поднял и положил в кар-

ман. Потом опять стал прислушиваться. Пришла запоздалая мысль, что надо бы закричать и предупредить Билли Бонса об опасности, но неожиданно последовавший удар сзади отвлек его и выбил из руки меч. Видимо, противник, кем бы он ни был, тоже не очень хорошо видел Хранителя, поэтому не смог как следует прицелиться. Меч зазвенел на каменистой почве. Понимая, что это ничего не даст, Сан Саныч метнул вслед исчезающей в тумане тени оба оставшихся кинжала. И Хранитель услышал, как один из них упал.

Опять стало тихо. Сан Саныч снял с пояса арбалет и пошел в ту сторону, куда отлетел меч. Он ступал осторожно, нащупывая свое оружие ногой, потому, что земли под ногами видно не было из-за серой дымки. И вот ступня коснулась чего-то твердого. Еще раз оглянувшись и прислушавшись, Сан Саныч нагнулся за мечом, и в тот же момент башка чудища очутилась прямо перед ним. От головной боли потемнело в глазах, и, рефлекторно нажав на спуск арбалета, Хранитель выпустил стрелу прямо в глаз монстру. Тот среагировал мгновенно, отклонился в сторону и опять исчез в тумане, но Сан Саныч успел заметить, что брошенный им кинжал застрял между чешуйками на шее противника.

Резко нагнувшись, Хранитель поднял меч и повернул небольшое кольцо на рукоятке. Меч вспыхнул, вытянулся, став длиной в два человеческих роста, и засиял ярким солнечным светом, отчего даже туман Темных миров немного отступил. И прямо у себя над головой Сан Саныч увидел

плавающее в воздухе кольцо, сделанное словно бы из стекла. Диаметром оно было метра четыре, не меньше, и висело примерно на такой же высоте. Солнечный луч меча задел кольцо, и то вдруг засияло всеми цветами радуги. В туманное небо ударил столб розового света, а на земле, появившейся под ногами, этим же светом очертило ровный круг, весь испещренный странными знаками, настолько непривычными глазу, что их скорее можно было принять за творение сошедшей с ума природы, чем за символы, изображенные человеком. Ровно в середине розового круга торчал кинжал, воткнутый Хранителем.

Забыв на секунду о чудовище, Сан Саныч закричал:

– Билли! Мистер Бонс! Сюда! Только осторожнее, здесь опасно! Держите оружие наготове!

Где-то вдали раздался ответный крик, но не то что слов, даже голос было не разобрать. Вместо Билли Бонса к границе, очерченной в тумане столбом розового света, приблизилась безмолвная тень. И опять в голове взорвалась боль, так что Сан Саныч почти перестал видеть, а гадкий запах одурманивал, заставляя опустить руки. За пеленой тумана старый библиотекарь увидел два горящих желтых глаза и узнал своего врага. Постаравшись отвлечься от боли и гнусного запаха, Хранитель медленно двинулся вперед, направив на таинственное чудовище свой солнечный меч. Но чудовище вдруг неожиданно подалось назад и скрылось в тумане. Головная боль начала отступать и вскоре полностью прошла.

А вот странный запах остался. Сан Саныч не стал опускать меч, все еще ожидая нападения.

В это время совсем рядом раздался крик Билли Бонса:

– Мистер Нат, что у вас тут происходит?!

Бывший пират выскочил из тумана, держа в одной руке саблю, в другой взведенный пистолет. Встав спина к спине с главным Хранителем, как он привык драться в бесчисленных схватках, Билли приготовился отразить любую атаку неведомого неприятеля, откуда бы тот ни появился. Выслушав рассказ Сан Саныча о нападении чудовища, старый морской волк сказал, указав саблей на сияющее кольцо у них над головой:

– Если бы мне довелось стеречь под замком добычу до честной дележки, я бы тоже поставил у дверей пару злых ребят с саблями. И неудивительно, что мы не нашли эту штуку сразу. Под ней можно было ходить хоть до чертового крещения и не найти! Вам здорово повезло, мистер Нат. С вашим везением я взял бы вас в любую команду. Да хоть бы даже и капитаном!

Билли Бонс внешне был абсолютно спокоен, но, судя по обилию в его речи пиратских словечек, нервничал изрядно. Простояв в боевой стойке еще некоторое время, хранители опустили оружие. Однако пока Сан Саныч заносил координаты портала в свой навигатор, Билли Бонс стоял на страже.

Теперь предстояло решить, что делать с обнаруженным порталом. У них было ясное указание Лорда Канцлера – каж-

дый найденный портал, по возможности, уничтожать. И Сан Саныч попробовал – сначала ударил по кольцу солнечным мечом. Хоть бы хны! Никаких изменений. Покрутив рукоятку меча, он сделал лезвие источающим жуткий холод. Одно его прикосновение делало любой металл хрупким, как стекло. Но опять ничего не вышло, кольцо продолжало висеть над головой, излучая все тот же ровный розовый свет.

Помучившись так и этак, Сан Саныч отступил. Его меч опять стал вполне обычным, и Хранитель спрятал его в ножны за спиной. Все это время Билли Бонс стоял на страже с оружием наготове, а теперь подошел к Сан Санычу со словами:

– Мистер Нат, подержите немного оборону. Кажись, у меня есть идея…

Старый пират, не дожидаясь ответа, сунул пистолет за пояс и с саблей в руке отправился к своему мешку. А покопавшись в нем, передал напарнику… молоток и зубило, украшенные тонкой резьбой! Те самые, что Хранитель купил в «Лавке никому не нужных древностей» и которые пропали, когда он разделался с дворцом и порталом Эртоферона! Сан Саныч обомлел.

– Откуда они у вас, Билли?! Я-то думал, что пропали навеки!

– Пришлось покопаться в развалинах… – с довольным видом отвечал Бонс. – Вы же указали примерно место, где потеряли эти вещи, ну, вот меня и послали туда кое-что прове-

рить… Там я их и откопал. Лорд Канцлер велел мне прихватить их на всякий случай. Может, попробуем? – Пират хитро кивнул на парящее радужное кольцо.

Сан Саныч взял древние инструменты и снова вошел в круг розового света. Но до кольца было никак не дотянуться, а лестницу соорудить не из чего. Главный Хранитель растерялся. Положение, сам того не желая, спас Билли Бонс. Разозлившись, он тоже заскочил в круг света и, потрясая саблей, закричал в небо:

– Иди сюда, чертова штуковина, или я тебе… – И далее штурман использовал запас пиратских ругательств, отнюдь не бедный.

Неожиданно его действия принесли свои плоды. Кольцо стало плавно опускаться, и хранители выпрыгнули за пределы светового круга. Сияющий портал остановился на уровне пояса Сан Саныча. Тот неуверенно подошел к кольцу и, резко размахнувшись, ударил по нему молотком. Раздался еле слышный треск, свет стал гаснуть. В конце концов хранители увидели, как кольцо рассыпалось на мелкие частицы. Портал был уничтожен. Билли Бонс подобрал свой мешок и, доставая навигатор, сказал:

– Мистер Нат, у меня есть предложение, подкупающее своей новизной: давайте-ка сматываться отсюда, да побыстрее!

Голубая вспышка унесла хранителей из Темных миров, о чем оба ни капли не жалели.

* * *

Хранители оказались между высоких отвесных гор, на дне небольшой плоской долины, поросшей низкой упругой травой и усыпанной валунами. При падении подкованный сапог Сан Саныча выбил из одного такого камня вместе с искрой внушительный кусок, который попал в приземлившегося рядом Билли Бонса. Тряся ушибленной рукой, старый пират разразился тирадой, язык которой Сан Санычу был незнаком, но смысл вполне понятен. Главный Хранитель лишь виновато улыбнулся.

Вдалеке виднелся узкий проход между скал. Путешественники осмотрелись, но ничего похожего на портал не обнаружили. На всякий случай они внимательно оглядели даже небо, однако и оно было хоть и холодным, но чистым, без всяких там светящихся колец.

– Похоже, мистер Нат, нам придется отсюда выбираться, – Билли Бонс указал рукой на выход из долины. – Опять ковылять по суше… Ну, что ж делать, раз у морских чертей сегодня плохое настроение!

И бывший пират вразвалку двинулся вперед. Сан Саныч приотстал, на ходу вынул свой навигатор, определился, а затем занес координаты в Женькин телефон. Потом догнал Билли и пошел рядом с ним.

Старый корсар был не в духе и постоянно осматривался,

не снимая правую руку с пистолета за поясом. А через некоторое время остановился и в упор посмотрел на спутника.

– Мистер Нат, возьмите свой чертов меч в руки! Мне кажется, что по силе он равняется залпу всем бортом восьмидесятипушечного фрегата. После вашего рассказа про нечисть, от которой вы оборонялись в Темных мирах, мне как-то неуютно.

Сан Саныч счел просьбу весьма разумной. Меч легко выскользнул из ножен за спиной и привычно устроился в ладони.

– Скажите, мистер Бонс, а где мы, собственно, сейчас находимся?

С неохотой убрав руку с пистолета, пиратский штурман вытащил книгу-навигатор, открыл ее и вызвал карту книжного мира. Яркая точка, обозначавшая их местоположение, горела точно на границе Темных миров. Но вместо привычного зыбкого тумана все здесь было ярко, прочно и основательно.

– Если не ошибаюсь, мы оказались в одном из древнейших кельтских мифов, который веками передавался язычниками из уст в уста, пока какой-то монах не придумал ничего лучшего, как записать всю чертовщину на пергамент. Я с трудом раскопал это сказание в фондах библиотеки Совета и, клянусь морским дьяволом, с удовольствием засунул бы в глотку тому, кто его так далеко запрятал. Миф рассказывает о том, как лучшие воины уходили из долины в мир, где они

равнялись богам. Уходили живыми, черт возьми!

Настроение хранителя с Карибского острова с каждой минутой становилось все хуже и хуже.

– Портал должен быть где-то здесь, или я съем пять ярдов[3] нового якорного каната, не глотнув ни капли рому! – бубнил пират.

Захлопнув книгу-навигатор, Билли Бонс вытащил пистолет из-за пояса и пошел дальше.

Ни слова не говоря, Сан Саныч обогнал его шагов на двадцать и оставил напарника позади, услышав громкий вздох облегчения. Все-таки, несмотря на то что Билли Бонс много времени провел в современном мире, освоил компьютер и научил неграмотных островитян читать на нескольких языках, он внутренне так и остался дремучим суеверным пиратом, искренне верящим в морского дьявола и нечистую силу. Сан Саныч широко улыбнулся. Совсем недавно, всего немногим более двухсот лет назад, молодой Натаниэль Бампо каждый раз испуганно крестился, когда при нем поминали черта, и судорожно сплевывал через левое плечо, если в фактории дорогу ему переходила черная кошка… Хранитель ухмыльнулся еще раз, покачал головой, поудобнее взялся за рукоятку меча и пошел дальше. Он внимательно прислушивался к собственным ощущениям, пытаясь понять, не болит ли голова, и почувствовать, не веет ли снова тем дурным запахом, который так донимал его во время схватки под

[3] **Ярд** – единица измерения, приблизительно равная 90 см.

кольцом-порталом. Этот запах теперь постоянно преследовал его, не отпуская ни на минуту. Он становился то сильнее, то слабее, то вообще делался вроде бы и легким, но все равно навязчивым воспоминанием. Для себя Сан Саныч решил, что, возможно, запахом просто пропиталась его одежда во время драки с монстром. Потом, по возвращении домой, думал он, нужно будет тщательно все выстирать и вычистить.

Дойдя до конца долины, хранители остановились. Узкий проход между двух скал вытянулся, как стрела, и в длину составлял немногим более четырехсот ярдов. Стены ущелья высотой с десятиэтажный дом были идеально гладкими, словно непогода и время не имели над ними никакой власти. Но, если присмотреться, становилось видно, что каждую стену снизу доверху покрывает мельчайший узор. Билли Бонс в последний раз оглянулся и сказал:

– Давайте-ка, мистер Нат, выбираться отсюда! А то я себя чувствую, как корабельная крыса, которая залезла полакомиться на камбуз, а кок накрыл ее перевернутым чугунком.

– Я пойду вперед, мистер Бонс, – Сан Саныч поднял меч острием вперед на уровень груди, – а вы прикройте мне спину.

– С удовольствием, капитан Нат! – Билли Бонс перекинул пистолет в левую руку, а правой вытащил из ножен абордажную саблю.

Таким порядком хранители вошли в ущелье. Стоило им сделать несколько шагов, как из-за пазухи Билли Бонса по-

слышался звук корабельной рынды[4]. От неожиданности пират уронил оружие. Ударившись о землю, пистолет выстрелил. Пуля, попав в стену, заметалась по проходу и сбила шляпу с головы Сан Саныча, после чего древние скалы впервые познакомились с языком апачей, и это были не самые поэтические обороты. Теперь уже Билли Бонс виновато улыбнулся.

Попросив прощения таким образом, пиратский штурман принялся изучать карту в своем навигаторе. Стало понятно, что ущелье и является тем порталом, который хранители искали. Теперь они задумались, что делать дальше. Билли Бонс, усевшись на камень, жевал сорванную травинку, а Сан Саныч ходил вперед-назад и рассуждал вслух:

– Я уверен, что уничтожить портал так просто не получится. Ну посудите сами, Билли: ущелье является основой данного мира, и даже если мы притащим сюда водородную бомбу из какого-нибудь фантастического романа-антиутопии, – тут Сан Саныч с удивлением поймал себя на том, что он только что три раза сплюнул через левое плечо и перекрестился, – то и это не сработает. Древний миф, с его верой в сверхъестественное и со своими способами сверхъестественному противостоять, невосприимчив к технологиям более позднего времени. Поэтому любое вмешательство в него бесполезно. И у меня есть подозрение, Билли, что именно на таких, природных, а не рукотворных порталах

[4] **Корабельная рында** – судовой колокол.

и держится существование двух наших миров – литературных героев и людей. Уничтожение портала может обернуться непредсказуемыми последствиями для книжного мира. Не надо забывать, что наш мир произошел из мечтаний и грез человека. Ну найдем мы сейчас способ уничтожить портал, однако кто знает, не отломаем ли мы ножку от табуретки, на которой сидим?

Билли Бонс встал.

– Знаете, что я думаю, мистер Нат? Давайте просто нанесем его на карту, отошлем сообщение в Совет и забудем о нем. В Совете сидят умные люди, пусть они решают, что делать. Мы свою задачу выполнили – нашли портал, а если заодно разобьем себе лбы об эти стены, – пират обвел взглядом ущелье, – никому лучше не будет.

Сан Саныч достал навигатор, тщательно переписал в него координаты и махнул рукой.

– Вперед, штурман! Что у нас там дальше?

Путешественники вышли из ущелья, остановились, а потом на том месте, где они стояли, полыхнула голубая вспышка. Люди исчезли. Эту сцену наблюдал молодой воин, долго карабкавшийся к долине по скалам. В своей жизни он победил немало врагов, принес своему народу богатую добычу и теперь собирался, став богом, сделать так, чтобы его семья никогда не голодала в родном, но суровом краю. Добравшись наконец до долины, откуда начинается дорога в обиталище богов, воин был уверен, что еще немного – и он будет пиро-

вать рядом с теми героями, которые прошли тем же путем раньше него. Теперь же, после того, как странные незнакомцы исчезли в божественном пламени, воин окончательно понял, что его тяжкий путь завершен. Он выглянул из-за обломка скалы, где прятался все время, пока странные незнакомцы спорили, и двинулся к выходу из ущелья. Однако в самом конце тропы мягкая невидимая рука подняла его, и воин исчез в чистом и холодном небе.

* * *

Еще несколько раз путешественники находили древние порталы. И чем древнее был портал, тем проще и безыскуснее он оказывался. Некоторые из них хранители разрушали, другие оставляли как есть. Действительно, нельзя же уничтожить гору, лужайку, озеро или простую проселочную дорогу? И хранители просто наносили такие природные порталы на карту, махнув рукой на приказание Лорда Канцлера.

Около нескольких порталов их поджидали странные существа, которые всякий раз набрасывались почему-то на Сан Саныча, а не на Билли Бонса, словно у них была цель уничтожить именно главного Хранителя. Но Сан Санычу удавалось отбиться. Вернее – остаться целым, а не победить в полном смысле слова, потому что чудовища спасались бегством. Причем каждый раз перед битвой у Сан Саныча начинала болеть голова, и дрянной запах лез в нос…

А потом Билли Бонса вызвали в Совет, и Сан Саныч остался один. Нельзя сказать, что его это сильно огорчило. Ведь если дело доходило до драки, старый пират никогда не оказывался рядом, хоть и был где-то неподалеку. Нет, он честно приходил на выручку напарнику, но успевал к самому концу битвы. «Похоже, Билли Бонс просто трус», – догадался через некоторое время Сан Саныч и стал, по своему обыкновению, надеяться только на себя. Передав сведения о древних порталах Лорду Канцлеру, главный Хранитель тщательно стирал их со своей книги-навигатора, но предварительно заносил в Женькин телефон. Он не знал, для чего так делает, но чувствовал, что когда-нибудь эти данные ему понадобятся.

Перед отбытием Билли Бонс перекинул Сан Санычу координаты возможного местонахождения других древних порталов, пожелал удачи и с явным удовольствием откланялся. А старый библиотекарь стал сравнивать полученную информацию с тем, что уже было известно ему самому. Сведения во многом совпадали, но почему-то складывалось впечатление, что из целой картины выдернут какой-то кусок.

Рассматривая карту, главный Хранитель установил: рукотворные порталы разбросаны хаотично, а самые первые, природные – скалы, ущелья, пригорки, озера, как бы очерчивают некий круг. И Сан Саныча осенило: они располагаются как цифры на циферблате часов! Уже зная расположение нескольких природных порталов, Хранитель переместился в

места, где, как он думал, могут находиться остальные, и не сильно удивился, действительно обнаружив их там. И в самом деле, природных порталов оказалось двенадцать. Причем ни один не функционировал, как Сан Саныч ни старался их «включить». Очевидно, для работы с ними требовались какие-то особые, давно забытые умения, которыми в современном книжном мире уже не располагали.

После выявления «циферблатной» закономерности для Хранителя совсем не стало новостью, что в центре круга из порталов обнаружился Букбург, столица книжного мира, а если быть совсем точным – дворец Совета Старейшин. Отложив на время поиск рукотворных порталов, Сан Саныч отправился во дворец.

* * *

Лорд Канцлер не слишком обрадовался, увидев главного Хранителя до того, как тот закончил выполнение задания, но когда узнал, что до завершения работы осталось совсем немного, его тон заметно потеплел. Он поинтересовался целью столь внезапного визита, и Сан Саныч попросил… нет, можно даже сказать – потребовал допустить его в отдел, который ведал книгами-порталами всех современных хранителей. Доступ в данный отдел был настолько строгим, что даже Лорду Канцлеру пришлось использовать все свое влия-

ние, дабы получить для главного Хранителя разрешение туда пройти.

Там Сан Саныч встретился с одним из самых главных Старейшин и одним из самых древних литературных героев, когда-то реальным человеком, а теперь персонажем старейшего эпоса на Земле, который был причастен к разделению миров книг и людей. Звали Старейшину Гильгамеш[5], и был он на две трети богом, на одну треть человеком. Когда-то Гильгамеш являлся отважным героем, неутомимым искателем приключений и мудрым правителем, но теперь все это осталось в прошлом. Ныне персонаж шумерского эпоса безвылазно сидел в одном из многочисленных залов дворца Совета, руководя скучной канцелярской работой.

Разговор получился долгим. Древний герой открывал тайны неохотно, о многом умолчал, но все-таки Сан Саныч прояснил для себя, как возникали порталы в стародавние времена.

Сначала был изготовлен центральный портал. Он давал силу еще двенадцати порталам, расположенным в книжном мире ровным кругом (выбирали природные объекты, передвинуть которые невозможно). Далее следовал второй круг, значительно более широкий и куда менее ровный, но также состоящий из двенадцати порталов, уже рукотворных. В

---

[5] **Гильгамеш** – шумерский царь, герой эпических песен, мифов и легенд. «Эпос о Гильгамеше» – одно из старейших литературных произведений в мире, дошедших до наших дней.

сумме их число достигло двадцати пяти – именно столько существовало на тот момент литературных сюжетов. Со временем, разумеется, сюжетов и произведений, сочиненных на их основе, становилось все больше, литературный мир разрастался, живя собственной жизнью, которая все сильнее отличалась от реальности. И когда Совет Старейшин книжного мира принял важнейшее решение о разделении обоих миров, пришлось отключить все порталы, кроме центрального, находящегося в Букбурге, и создать новые – в мире людей. Теперь центральный, тщательно охраняемый портал, контролирует двенадцать книг-порталов, находящихся у двенадцати хранителей.

Выслушав объяснение, Сан Саныч задал сам собой напрашивающийся вопрос – если все древние порталы книжного мира, кроме центрального, были отключены много веков назад, то как и почему они иногда продолжают функционировать? Ответа древний герой Гильгамеш, видимо, не знал и потому пробормотал только: мол, очень тяжело отнять силу у земли, воды, огня и ветра. И далее признал абсолютно справедливым решение уничтожить эти порталы.

Хранитель выразил удивление, что в деле, которым он занимается, постоянно фигурирует число двенадцать. Однако Гильгамеш напомнил ему, что в старину пользовались двенадцатеричной системой исчисления, возникшей в древнем Шумере. Такая система была придумана исходя из количества фаланг пальцев на руке при подсчете их большим паль-

цем той же руки. В те далекие времена фаланги пальцев использовались как простейшие счеты вместо загибания пальцев, принятого в европейской цивилизации и изобретенного значительно позже.

– Итак, Натаниэль, как прошла беседа? – поинтересовался Лорд Канцлер, вновь встретившись с главным Хранителем.

– Более или менее неплохо, – отвечал Сан Саныч. – В целом, Эдмон, все оказалось даже проще, чем я думал. Кроме центрального, который мы в расчет не берем, существовало двадцать четыре портала. Я нашел и нанес на карту двенадцать основных, природных, – из первого круга. Вроде бы они не работают и, видимо, не заработают никогда. Теперь о двенадцати рукотворных порталах. Из них во время моей прошлой и нынешней поездки в книжный мир было найдено и уничтожено десять. Получается, осталось всего два. Проблема в том, что мне не удалось их обнаружить, хотя я очень тщательно осмотрел места их предполагаемого расположения порталов. К сожалению, только предполагаемого. Кстати, разве не странно, что нигде не сохранилось сведений о том, где точно они находились?

Граф Монте-Кристо слегка поморщился.

– Ты прав… Но это не странный факт, а скорее досадный. Я сам занимался данным вопросом, искал нужные сведения и совсем недавно обнаружил, что весь архив, посвященный древним порталам, лет двадцать назад был списан вроде как за ненадобностью и уничтожен. Такое вот бюрократическое

разгильдяйство, ставшее обычным, к сожалению, не только в мире людей, но и в нашем мире. Конечно, я наказал виновных, но, как ты сам понимаешь, делу уже не поможешь. Вот и пришлось отправлять тебя на задание с «закрытыми глазами».

Сан Саныч кивнул и продолжил разговор:

– Понятно. Хорошо еще, что Билли Бонс отлично поработал с архивами… Что с ним, кстати? Ты его как-то внезапно отозвал… Если честно, штурман-то он неплохой, но, в общем, проку от него было немного. Трусоват, хотя и колоритный тип.

Сан Саныч рассмеялся, и Монте-Кристо тоже улыбнулся.

– Да, я отозвал его, когда понял, что основную работу он уже сделал, и дальше ты справишься сам. Мне доложили, что у него на острове какие-то неприятности, и я отправил его домой, разбираться.

При упоминании о доме Хранитель немного погрустнел.

– Я, пожалуй, тоже на несколько дней заскочу домой. Проверю, все ли в порядке, а потом вернусь и попробую найти оставшиеся порталы. Правда, признаюсь, даже понятия не имею, где их искать. Но, знаешь, если я ничего не обнаружу, то уж тогда никто найти их не сумеет.

Сан Саныч внезапно замолчал и снова приложил ладони к вискам.

– Что с тобой? – с легкой тревогой в голосе спросил Монте-Кристо.

– Да с головой что-то не то, вдруг стала болеть не ко времени… Пожалуй, надо показаться в больнице, заодно навестить моего друга Гулливера.

– Неплохая идея, – согласился Лорд Канцлер. – Но, по-моему, тебе просто требуется отдых, и все пройдет само собой. Так что отправляйся домой, к внукам. А на досуге, будь так любезен, напиши мне подробный отчет о проделанной работе. Только ни в коем случае не присылай его почтой. Сам понимаешь, дело слишком секретное. Мы ведь до сих пор не знаем, кто стоит за нелегальным использованием порталов… Я не исключаю версии, что это могут быть высокопоставленные фигуры, члены Совета Старейшин или, как бы неприятно ни было такое думать, кто-то из моих помощников, может быть, даже ближайших. Короче, продолжаем сохранять твое задание в строжайшей тайне. Лучше будет, если ты отдашь мне отчет при встрече лично в руки. Хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.